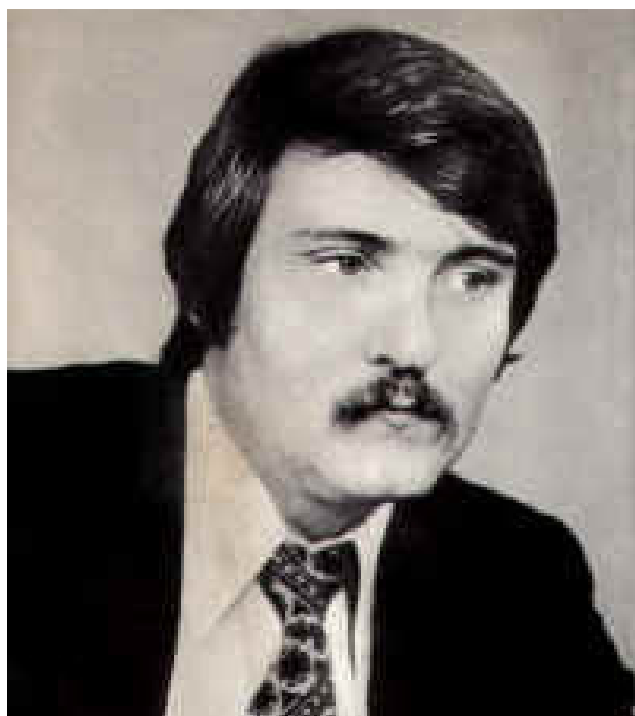

СЛЕВА НА ПРАВО: В. ЧЕРНОВОЛ, В. ИВАСЮК, Г. ГОНГАДЗЕ, А. ПОЛИТКОВСКАЯ

Суд длился 4 дня, 24 января 1975 года подсудимые были признаны виновными, а уже 30 января – расстреляны. Скучную информацию о суде опубликовали в газете «Известия», причем в ней фигурировала только фамилия Затикяна. В Армении публикации на армянском языке по этой теме были прямо запрещены. В 1991 году «Арментелефильм» решил снять документальную ленту об этих событиях. В ходе съемок обнаружилось, что Затикян был принципиальным противником насилия. Что из подозреваемых выбивали признательные показания, угрожая членам их семей. Что единственный участник «террористической группы», давший признательные показания, на самом деле имел неопровержимое алиби.

БЕЗ ОСТАНОВКИ

Писатель Владимир Войнович рассказал, как едва не погиб в 1975-м в результате отравления сотрудниками КГБ с помощью предложенной ему сигареты во время разговора об издании книги «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина».

Весной 1978-го, вскоре после выхода на Западе романа «Факультет ненужных вещей», его автор, 68-летний писатель Юрий Домбровский, был жестоко избит группой неизвестных в фойе ресторана ЦДЛ. 29 мая 1978 года он скончался в больнице от сильного внутреннего кровотечения.

18 мая 1979 года найдено тело повешенного в Брюховичском лесу под Львовом композитора Владимира Ивасюка. Незадолго до этого Ивасюк отказался на-

писать ораторию в честь воссоединения Западной Украины с СССР.

В 1979-м в Ивано-Франковской области была раскрыта организация под названием «Украинский национальный фронт». 17 сентября за руководителем организации Иваном Мандриком приехали на машине три человека в штатском и увезли его с работы. Жене сказали, что его срочно вызвали в служебную командировку, а через три дня ей сообщили, что муж ее покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна гостиницы.

Это только некоторые эпизоды, демонстрирующие, что Система, запущенная задолго до прихода к власти большевиков, работала без остановки. Можно ли было надеяться, что полураспад СССР принципиально повлияет на обращение жерновов этой кровавой мельницы? «Лихие 90-е» просто завалили Систему и выходцев из нее работой. Но и в стабильные нулевые, и в кризисные десятилетия нового века дефицита в резонансных загадочных убийствах с политическим подтекстом по обе стороны украинско-российской границы не наблюдалось. Вячеслав Черновол, Дмитрий Холодов, Юрий Щекочихин, Георгий Гонгадзе, Александр Литвиненко, Борис Немцов – это только самые громкие имена людей, ставших в недавнем прошлом жертвами реальных киллеров. Вспомним подробнее лишь три из череды политических убийств, сходных по обстоятельствам или, как говорят юристы, «почерку».

20 ноября 1998 года политик, правозащитник Галина Старовойтова была застрелена в Санкт-Петербурге, в подъезде своего дома. Два киллера при-

надлежали к банде «тамбовских». Организатором убийства оказался сотрудник ГРУ. Спустя 16 лет заказчиком убийства объявили тогдашнего лидера «тамбовской группировки», к тому времени уже отбывавшему наказание за ряд преступлений. На этом дело было закрыто.

9 июля 2004 года Пол Хлебников, главный редактор русской редакции журнала «Форбс», был застрелен из пистолета-пулемета при выходе из своего офиса в Москве. Стреляли из автомобиля ВАЗ-2115, где находилось 3 человека. Четыре пули попали Хлебникову в живот и в грудь, пятая задела голову по касательной. Преступление не раскрыто.

7 октября 2006 года в лифте своего дома в центре Москвы застрелена четверою выстрелами журналист Анна Политковская. На судебном слушании шеф-редак-

тор «Новой газеты» Сергей Соколов заявил, что по его данным, обвиняемый по делу Джабраил Махмудов – агент ФСБ. Судья спросил у Джабраила Махмудова, являлся ли тот агентом ФСБ. Махмудов, ухмыльнувшись, ответил: «Конечно, нет». ...И Олег Калашников, и Олесь Бузина были убиты рядом со своими домами. Нападавших на Калашникова, предположительно, было двое, на Бузину тоже. И в Бузину, и в Калашникова было сделано 5 выстрелов, один из них – в голову. Советник главы МВД Антон Геращенко заявил, что когда происходят такие убийства, как в случае с Калашниковым и Бузиной, которые имеют форму заказных убийств, то обычно по горячим следам поймать никого не удастся. Поэтому он считает, что убийц вряд ли найдут быстро.

Эпилог

Журналист Олег Ныпадымка написал в Фейсбуке:

«...Мы никогда не были друзьями, но иногда, раз в пятилетку, «ходили на кофе». Созванивались. И каждый раз я повторял, как ненавижу его творчество, а он смеялся и отвечал, что это лучше, чем если бы я не замечал его в упор и забыл. Иногда я подвозил его домой, именно в тот двор, где он нашел свою смерть. Или она подстерегла его. За Майдан я бы его проклял, если бы умел. Если бы успел. Но он удрал в Маскву и, нахлебавшись вдоволь расейской любви, набрал меня. Совсем потерянный. И он спросил – как мне жить? Я ответил – возвращайся, дебелино. Месяц назад он сообщил мне, что уходит из «Сегодня» навсегда, что слегка отдохнет и займется исключительно литературной деятельностью. Я грустно пошутил, что теперь

нас ждет новая порция антиукраинского гавна. Он ответил, что есть и другие идеи.

Бузина. Кто он? Если верить тому же Гужве (гл. ред. Газеты «Вести», ред.), он «был радикальным противником нынешнего режима». Давайте не будем мучить покойного этим бредом. Свою первую книгу «Вурдалак Шевченко» он издал в 2000-м году. И в центре Киева получил в «...» (по лицу, ред) от благодарных читателей. И долго судился. Но не с нынешним режимом, а еще с тем, с кучмовским. А дальше очень тщательно и планомерно и в книгах, и в статьях «...» (поносил, ред) Украину. При всех режимах без исключения. Если он и был в оппозиции, то именно к стране, в которой жил. И ко всему, что с ней связано. Точка.

Почему он это делал, никто никогда не скажет. Может быть, так его воспитал папа,

офицер КГБ. Может быть, он таким образом хотел получить свою минуту славы. Не это важно. Важно, почему это ему удалось? Расскажу. А удалось ему это благодаря тому, что в стране, которую он не любил, никто никогда не посягал на его, в частности, свободу слова. И он писал и говорил (другого он не умел) ровно то, что хотел. В этой стране, а не в парижках, издавались его книги. Его регулярно приглашали на телевидение. Самая популярная газета почти десять лет печатала его украинофобские статьи. И даже редактором этой газеты ему никто не помешал статью. Хватит визжать о политических преследованиях. Точка.

А он пусть покоится с миром. Бог ему теперь судья!

Р.С. Убивать нельзя! В том числе и словом. Убийцы должны быть наказаны!»